

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2025.4.12

Значение ценностно-культурной модели для существования китайской государственности

Е. В. ГАВРИЛОВА, Т. А. ГОРЕЛОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья посвящена вопросу цивилизационной устойчивости Китая в современную эпоху, охваченную противоборством глобальных процессов. В статье рассматривается понятие ядра цивилизации как основы сохранения и возрождения культурных ценностей, анализируется смысл и содержание концепции «государство-цивилизация», имеющей ключевое значение в процессе разработки идей и стратегий сохранения уникальной самобытности нации китайцев. Руководство КНР разрабатывает национальную модель возрождения традиционной культуры в целях сохранения и укрепления мировоззренческих позиций граждан Китая. Модернизируя Китай на пути реализации концепции «китайская мечта», правительство страны адаптирует традиционные ценности культуры к условиям современного, открытого различным влияниям, мироустройства. Понимание значимости ценностного ядра культуры является важнейшим аспектом в деле возрождения и национального объединения Китая.

Ключевые слова: глобализация; государство-цивилизация; культурное наследие; традиционная культура; общество; универсальные ценности

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные изменения мирового пространства, связанные с универсализацией множественных аспектов международных и межкультурных отношений, несут в себе не только положительные явления, но также оказывают и негативное влияние на общественные отношения, существующие в рамках национальных государств. По мнению аналитиков, изучающих противоречивые процессы, протекающие в новейшей истории стран, «унификация мира является одной из причин кризиса современной цивилизации» (Горелов, Горелова, 2013: 115–131). Объективные тенденции глобального взаимодействия мировых сообществ поддерживаются сегодня развитыми информационными технологиями и ресурсами, а также открытостью границ, свободных для миграций и межкультурных коммуникаций. Все эти факторы неустанно влияют на социальные структуры, составляющие этнонациональные основы суверенных территорий. Внутри государств происходят процессы отторжения привычных паттернов, сформированных на протяжении столетий в сознании представителей той или иной культуры. По сути, инородные влияния пытаются внести изменения в цивилизационные скрепы уникальных сообществ, что ослабляет не только мировоззренческие позиции индивидов, но и, в конечном счете, ведет к утрате самобытности этносов.

Время показало, что латентное воздействие подобных тенденций сказывается прежде всего на аксиологических системах, определяющих смысловые основания цивилизационных образований, которые являются ключевыми для существования культур. Будучи кодовыми структурами, именно они составляют ядро, вокруг которого выстраивается государство-созидающая культура: «У каждой цивилизации присутствует свой самобытный набор ценностей, которым противостоят иные ценности» (Горелов, Горелова, 2016: 61–71).

Крупные страны, среди которых Россия и Китай, сегодня вынуждены искать способы возрождения национальной идентичности, призванной служить средством укрепления государственности в сложном противостоянии вызовам западной глобализации. В поиске точек компромисса между оптимальным взаимодействием государств в рамках межкультурного диалога и сохранением национальной субъектности особенно актуальной стала тема цивилизационной устойчивости государств, вынужденных существовать в условиях современных геополитических ситуаций. Эта проблема вызвала к жизни новое понятие — «государство-цивилизация». В концепции государства-цивилизации выражается суть историко-культурной преемственности поколений граждан страны, которая определяет их цивилизационную идентичность.

Феноменологически значение концепции государства-цивилизации сводится к ее способности сохранять самодостаточность и автономность, несмотря на активное взаимодействие с внешней средой и ее вызовами. «Государство-Цивилизация всегда больше, чем просто государство и в пространственном, и во временном (историческом) выражении» (Дугин, 2022: Электронный ресурс).

ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ

Понятие «государство-цивилизация» в политико-философский лексикон вошло относительно недавно на основе идеи «геоистории», которая акцентирует социально устойчивые образования в исторически длительные отрезки времени (Бродель, 1977: 124). Бродель предположил, что эта устойчивость есть результат внутреннего постоянства социального образования, которое он видит в религиозных верованиях, отношении к работе и семейной жизни. Таким образом, возникает понятие «страна-цивилизация» как социальная и культурная система, погруженная в «большую длительность».

Американский исследователь «китайского чуда» М. Жак в 2008 г. предложил новый термин вместо броделевской «страны-цивилизации» — «государство-цивилизация» именно для Китая. Отмечая устойчивость социальной структуры страны, М. Жак пишет, что Китай «модернизируется, но не вестернизируется» (цит. по: Спиридонова, Соколова, Шевченко, 2016: 25). В этом же ключе высказывание российского автора Ю. Д. Гранина: «...ни французская, ни русская революции не сумели переломить судьбы этих цивилизаций» (Гранин, 2021: 47). Объединение двух понятий — «государство» и «цивилизация» — становится плодотворным для описания форм существования современных наций (Горелова, 2024).

С позиции системного подхода под цивилизацией следует понимать образование, состоящее из базовых элементов, взаимодействующих между собой и объединенных в определенные структуры. Образом такой структуры является сфера, обладающая ядром и целым спектром цивилизационных оболочек, «охватывающих всю совокупность человеческих практик — духовных, культурных, общественно-

социальных, технологических» (Казин, 2019). В центре цивилизации находится *духовно-онтологическое ядро*, включающее ее базисные духовно-смысловые ценности. На периферии выстраиваются по мере удаления от центра цивилизационные оболочки: ближе к ядру находится *культурная* (культура как светская форма духовной жизни); далее располагается *общественно-социальная* сфера (включающая также форму государственного устройства); наиболее удаленную от ядра, внешнюю, оболочку образует *технологическая* сфера (основу которой составляют экономика и общественные практики). Системный подход предполагает объективированную и иерархическую картину цивилизации.

К сходным выводам приходим, исходя из тезаурусной методологии. Ценностную «ауру» любой системы можно представить в виде тезаурусной сферы, составленной по принципу «свое — чужое — чуждое», которая предполагает, что культурная сфера — ближайшее свое, а последняя — технологическая — взятое извне, чуждое (Луков Вал. А., Луков Вл. А., 2013), т. е. внутренний механизм сферы работает как культурно-ценностный «фильтр», приближающий к ядру близкие ему ценности и отбрасывающий на периферию все более «чуждые». «Отсюда следует путь исследования процессов тезаурусной саморегуляции, а именно: поддержания своего, освоения чуждого, исключения чуждого, а также выявления картины мира как ядра и референта тезауруса» (там же: 13). Динамика тезауруса, с одной стороны, обеспечивает устойчивость структуры, а с другой — позволяет ей адаптироваться к постоянно меняющемуся мировому контексту. Все заимствования из внешних культур проходят через фильтр культурного ядра, в рамках которого определяется их дальнейшая судьба: становятся ли они интегрированными в культурное пространство или же отторгаются как чуждые. Этот процесс происходит постоянно.

Таким образом, как с позиции системной картины мира, так и изнутри цивилизационного ядра цивилизационная динамика однозначна: сильные влияния на духовно-онтологическое ядро для цивилизации разрушительны, тогда как заимствования в технологической сфере слабо ее затрагивают.

Любое государство в своем цивилизационном основании имеет аксиологические установки, которые испокон веков формировали и объединяли этнические системы, позволявшие идентифицировать «свое — чужое», соответственно влияя на способность выживания народов. «Посредством ценностей общество идентифицирует себя с теми или иными образами национальной культуры и культур других народов» (Буренко, 2016: 27–37). В настоящее время именно эта сфера испытывает наибольшее давление интеграционных процессов глобального мира, влияющих на устойчивость и сохранение базовых ценностей уникальных культур.

Стабильность цивилизационных пространств возможна лишь через сохранение специфических феноменов, в число которых входят базовые ценности культур, проявляющие себя через «язык, обычаи, традиции, религию, произведения мифологии, искусства, философии данного народа» (Горелов, Горелова, 2013: 115). Эти феномены культуры образуют ценностное ядро любой цивилизации. Они делают осмысленной жизнь обществ, формируют мировоззрение и ментальный строй индивидов, принадлежащих данной культуре, определяют паттерны поведения в социуме и создают национальный характер.

Ядро цивилизации, сохраняя базовые культурные ценности в первоначальном состоянии, представляется некоей матрицей, которая обладает энергией, удерживающей государство-цивилизацию от дезинтеграции. Практически ядро культуры ста-

новится оплотом автаркии любого общества, позволяющей «удерживать и отклонять все плохое от живого, защищать от гибели живое и защищаться» (Брагинская, 2007–2025: Электронный ресурс) на уровне цивилизационных вызовов, проявляющихся во всех аспектах общественного существования. В такой парадигме духовное ядро цивилизации обретает сакральность, становясь смыслообразующим началом, способным защитить граждан от чуждых влияний, несущих разлад и потерю самосознания индивидами конкретной цивилизационной общности.

Сегодня процессы глобализации воспринимаются многими странами как прямая угроза их самобытной уникальности. Утрата ценностных оснований ведет не только к потере мировоззренческих паттернов в сознании личности, но и, в конечном счете, разрушает социальные связи в обществе, которые способны влиять на устойчивость и суверенность государств. «Если мир станет единообразным и все мы начнем существовать как одна планетарная культура, мы утратим культурную идентичность, которая нас формировала» (Рапай, 2023: 11). Страх утраты идентичности становится все более актуальным и может проявляться в крайних формах, таких как создание национальных «гетто» в крупных европейских городах. Эти гетто, в свою очередь, могут представлять собой не только культурные, но и потенциально террористические угрозы. Игнорирование данной проблемы или недостаточное понимание ее структуры и основ может привести к неэффективной политике в сфере миграции и других процессах, связанных с глобализацией.

Китай также прошел сложный путь трансформации, на котором традиционные ценности сталкивались с вызовами модернизации и стремлением к экономическому процветанию. Тем не менее на сегодняшний день Китай, занимая одну из ведущих позиций среди развитых стран, сохраняет свое традиционное цивилизационное ядро. Опыт Китая в гармоничном сосуществовании традиционных ценностей и современных тенденций является важным объектом для исследования и может быть полезен для разработки эффективных стратегий управления культурной идентичностью в условиях глобализации.

Новый век, ускориивший процессы универсализации культур, расширил это проблемное поле, вновь потребовав решений по вопросам сохранения самобытности культур и цивилизаций. Международная организация ЮНЕСКО начиная с 1967 г. озаботилась сохранением уникальности различных культур, определив духовные ресурсы цивилизаций как фундамент национальных обществ (Ханнанова, 2015: 62–66). Спустя более полувека, в 2022 г., ЮНЕСКО вновь организовала Всемирную конференцию MONDIACULT 2022 в Париже, которая была посвящена культурной политике и устойчивому развитию национальных государств (ЮНЕСКО, 2022a). В итоговых документах парижской конференции культура была определена как «мягкая сила», способная обеспечить «культурную самобытность и культурное разнообразие» (ЮНЕСКО, 2022b) в межкультурном диалоге современных государств, а также «обеспечить присвоение, сохранение и передачу ценностей культуры и наследия, самобытности и памяти» (там же). Таким образом, понимание значимости культурных устоев для сохранения самобытности цивилизаций стало общемировой проблемой.

КИТАЙ КАК ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Проблема трансформации культурных паттернов, связанная с демографическими и миграционными процессами, вызывающими бесперывное перемещение этносов

по всему миру, стала вызовом для крупнейшего государства Китай. Прежде закрытая и самодостаточная цивилизация столкнулась с новыми вызовами, которые ей преподнесла жизнь в глобальном пространстве. Рефлексия ответов Поднебесной на требования глобализации вызвала обеспокоенность стран Запада за сохранение своих позиций во всех сферах международных отношений и экономики. Вполне закономерно, что Китай стал одной из центральных тем в аналитических кругах.

Еще в конце XX в. американский профессор китайского происхождения Люциан Пай писал: «Китай — это цивилизация, которая должна была долгое время изображать из себя национальное государство, чтобы адаптироваться к европейским нормам из-за своей политической и экономической слабости в конце XIX в.» (Спиридонова, 2022: 29–41). М. Жак, опубликовавший в 2008 г. книгу под громким и многообещающим названием «Когда Китай правит миром: конец западного мира и рождение нового мирового порядка», впервые назвал Поднебесную «государством-цивилизацией», обосновав такое определение тем, что именно Китай является многотысячелетним хранителем исторической традиции и культурной целостности, которые и составляют его «системообразующее ядро» (Jacques, 2012: 219).

Деформации, проявившиеся с распространением глобализации в виде всепроникающей вестернизации, потребовали модернизации культуры Поднебесной. Духовные основы и базовые ценности страны оказались под угрозой замены псевдounифицированными моделями (универсальная ценность — *rúshìjiàzhí*), принятыми на Западе, которые способны уничтожить ценностное ядро даже такой устойчиво традиционной страны, как Китай.

Общественная мысль Срединного государства озадачилась решением этой животрепещущей проблемы. Появилось большое количество публикаций, посвященных трансформации традиционной культуры под влиянием инноваций, которые весьма противоречиво влияют на ценностное ядро Поднебесной. Авторы статей озаботились идеей возвращения традиционной культуры во всех ее проявлениях. Названия работ говорят сами за себя: «Китайская традиционная культура и модернизация» (Е Тань), «Отношения между китайской и западной культурами» (Ли Чэнгуй), «“Культурный Китай” и конфуцианские традиции» (Ду Вэймин), «Откат и возвращение: Влияние традиционной культуры на исторический процесс модернизации общества» (Чжан, Кайюань), коллективная монография «Философия и современная культура» и другие знаковые исследования (Цуй Хунхай, 2006). Обращения этих авторов были призваны напомнить китайцам о духовном ядре, сохранявшем их цивилизацию на протяжении тысячелетий.

Для китайцев государственность неотделима от конфуцианской культурной традиции, рассматривающей государственную власть как оберег от цивилизационных катастроф, которые, в понимании китайцев, связаны прежде всего с социальными проблемами, нарушающими стабильность общественного устройства. В этой связи любая власть в Китае рассматривается с точки зрения ее добродетельности, которая уже сама по себе обеспечивает устойчивость государства и является гарантом цивилизационной целостности. «Строгий рационализм и конкретная государственная польза» (Васильев, 1988: 286) всегда были основным принципом существования китайского социума.

Существенные изменения, вызванные глобальными мировыми процессами, не изменили парадигму восприятия власти, а следовательно, и государства, а лишь приспособили ее к современной действительности. Китай не стремится максималь-

но остановить процессы глобализации, отдавая должное преимуществам международной интеграции. Однако основополагающим девизом в деле модернизации страны в условиях разнообразных тенденций остается тезис прошлого века, сформулированный Чжан Чжидуном¹ (1837–1909), китайским чиновником, выступавшим за умеренность буржуазных преобразований в Китае периода династии Цин: «...китайское в качестве основы, западное для применения» (Китайская философия, 2009: Электронный ресурс). Ратуя за сохранение китайской традиционной культуры, он советовал не избегать западного опыта, который мог принести полезные преобразования стране.

Китай стал примером адаптации цивилизационной идеи к современным реалиям. Модернизация по-китайски основывается на понимании превосходства традиционной культуры, которая, по мнению руководства КПК, может быть универсальным проводником не просто универсальных, а общечеловеческих ценностей для всего мира: «Концепция основных ценностей — это и есть своего рода нравственность, нравственность как отдельного человека, так и всеобъемлющая нравственность...» (Си Цзиньпин, 2023: 233). В понимании китайского руководства укрепление культурного ядра древней цивилизации должно стать первейшей задачей по сохранению китайского государства, цивилизация которого на протяжении тысячелетий выступала «как культуuroобразующее начало и для соседних народов, которые напрямую в Китай не входят...» (Дугин, 2022: Электронный ресурс). Современные руководители КНР заявляют, что традиционная культура Китая наилучшая, потому что она «глубока и многогранна: а ее изучение крайне полезно для формирования верных ценностей и взглядов» (Простые речи ... , 2022: 260).

Отказ от традиционных ценностей приводил китайское государство в состояние неустойчивости и распада. Примером таких событий может служить Синьхайская революция 1911–1912 гг., которая реформировала не только власть императорского дома, но изменила отношение к прежней культуре, поставив во главу угла буржуазную идею индивидуализма, которая в корне противоречила коллективным ценностям китайского общества, существовавшего более двух тысяч лет в конфуцианской иерархической парадигме: «Да будет государем государь, слуга — слугой, отцом — отец, и сыном — сын» (Конфуций, 2016: 77). Кроме того, в результате этого значимого события от бывшей империи отделились национальные окраины, изменив тем самым внешний контур цивилизации Китая.

Еще один период отрицания культурной аксиологии — Культурная революция 1966–1976 гг. — более радикально изменил соотношение традиционных китайских ценностей в сторону нового, пришедшего извне, миропонимания. На слом пошло не только конфуцианство, но и базовые понятия «сыновнего почтения» (сяо — xiào), «сохранения лица» (миэнцзы — miànzi) и «ритуала» (ли — lǐ). Сыновняя почтительность предполагала уважение и соблюдение иерархии; сохранение лица предписывало поддерживать не только свой авторитет, но и авторитет другого человека; ритуал предполагал соблюдение нравственных понятий. Эти ценности китайской культуры в период радикальных культурных реформ не ставились ни во что. Формы традиционного мировоззрения были отринуты молодым поколением, активно вступавшим в ряды хунвейбинов (букв. «красногвардейцы») и цзаофаней (букв. «бунтари»). История сохранила факты их жесточайшей и безнаказанной борьбы с так называемыми классовыми врагами, которые в буквальном смысле терпели издевательства, унижения и пытки вне зависимости от их вины перед но-

вой республикой. Именно в этот период хаоса Китай растратил многое из своего культурного достояния, которое аккумулировалось на протяжении тысячелетий в виде духовных сокровищ цивилизации.

После смерти Мао Цзэдуна страна постепенно возвращалась к своим традиционным основам, которые, к счастью, сохранялись «в генах китайской нации» (Си Цзиньпин, 2023: 236), обретая могучую поддержку в виде новых ценностей социалистической республики.

Руководство Китая в XXI в. глубоко озабочено влиянием современных межкультурных отношений на устойчивость Китая как государства-цивилизации. В 2012 г. председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал концепцию «китайская мечта» как современный социально-политический курс КНР и как идею о великом возрождении китайской нации: «Если у нации, у государства нет общей концепции основных ценностей... тогда эта нация, эта страна не может двигаться вперед» (там же: 233). Пренебрежение ценностями собственной культуры, недостаточное культивирование и возвращение их в самосознании нации в условиях давления глобальных процессов в конечном счете способно уничтожить не только государство, но и внутренний мир гражданина этого государства. Председатель Си отмечает что «лучшая китайская культура... пускает корни в душе каждого китайца, исподволь влияет на образ мышления и действия китайцев» (там же: 236).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие цивилизации имеет несколько коннотаций, среди которых выделяется осознание этого феномена как культурно-исторической общности людей, основанной на традиционных связях. В концепции государства-цивилизации выражается суть историко-культурной преемственности поколений граждан страны, которая определяет их цивилизационную идентичность, в которой закреплены особенности менталитета этносоциальных и конфессиональных групп, населяющих государства-цивилизации. Благодаря сохранению идентичности, основанной на ценностях культуры и принципах миропонимания, цивилизационные системы остаются способными к долговечному существованию. Феноменологически значение концепции государства-цивилизации сводится к ее способности констатировать самодостаточность и автономность государственного образования, несмотря на активное взаимодействие с внешней средой и ее вызовами.

Китайское общество направляется современным руководством страны в соответствии с ценностной ориентацией, заложенной на протяжении всей истории Поднебесной. Председатель КПК ставит важнейшей задачей формирование базовых ценностей китайской культуры у молодежи: «Ценностная ориентация молодых людей определяет ценностную ориентацию всего общества...» (Си Цзиньпин, 2023: 239). В этой связи особое внимание уделено образованию как субъекту модернизации страны, поскольку именно образовательные системы Китая являются ключевыми производителями не только молодых специалистов, призванных возродить величие нации, но и воспитывать многонациональное население всех территориальных округов. «Культурной трансформации в той или иной мере подверглись парадигма образования, целеполагание, содержание, методы, принципы организации системы образования, ее модель и другие составляющие» (Цуй Хунхай, 2006: 129).

Для продвижения китайской национальной идеи, которая заключается в осознании величия собственной цивилизации, требуется восстановление националь-

ной идентичности, которую можно сохранить, только «развивая национальный дух, выдающуюся культуру... нации, в частности традиционную нравственность и мораль» (там же: 250).

Таким образом, концепция базовых ценностей традиционной культуры является сегодня основополагающей доктриной китайского государства-цивилизации, стремящегося не только перенимать лучшие достижения и модели развития мирового сообщества, но прежде всего адаптировать свои национальные ценности, модернизируя Китай на пути реализации концепции китайской мечты², которая заключается в возрождении и национальном обновлении Китая.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чжан Чжидун (1837–1909) — китайский чиновник, выступавший за умеренность буржуазных преобразований в Китае периода династии Цин.

² Китайская мечта — современный социально-политический курс и лозунг КНР. Впервые концепция появилась в ноябре 2012 г., когда председатель КНР Си Цзиньпин озвучил ее как идею о великом возрождении китайской нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брагинская, Н. В. (2007–2025) Автаркия [Электронный ресурс]. URL: [https:// share.google/yFUct35mvPUtUAibF](https://share.google/yFUct35mvPUtUAibF) (дата обращения: 28.09.2025).

Бродель, Ф. (1977) История и общественные науки. Историческая длительность. Философия и методология истории / под ред. И. С. Кона. М. : Прогресс. 336 с. С. 115–142.

Буренко, В. И. (2016) Особенности формирования демократических ценностей в контексте политической модернизации // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 6 (ноябрь — декабрь). С. 27–37.

Васильев, А. С. (1988) История религий Востока. М. : Высшая школа. 416 с.

Горелов, А. А., Горелова, Т. А. (2013) Глобализация и глобальный неокOLONиализм // PolitBook. № 3. С. 115–131.

Горелов, А. А., Горелова, Т. А. (2016) Роль ценности национальной идентичности в эпоху глобализации // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 6 (ноябрь — декабрь). С. 61–71.

Горелова, Т. А. (2024) Значение концепта «государство-цивилизация» для идеологической доктрины // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 93–106. DOI: 10.17805/zpu.2024.3.7

Гранин, Ю. Д. (2021) Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции : монография. М. : Академический проект. 371 с.

Дугин, А. (2022) Государство-Цивилизация [Электронный ресурс]. URL: <https://izborskclub.ru/22879> (дата обращения: 27.09.2025).

Казин, А. А. (2018) Динамика цивилизации и точка власти // Журнал института наследия. Вып. 2 (13).

Казин, А. А. (2019) Культура и государственность : учеб. пособие для аспирантов. СПб. : РИИИ. 132 с.

Китайская философия (2009) Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/chinese-philosophy/fc/slovar-206.htm> (дата обращения: 18.08.2025).

Конфуций (2016) Уроки мудрости. М. : Изд-во «Э». 960 с.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : науч. монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Простые речи сближают людей (2022) Серия «Читая Си Цзиньпина» / пер. В. В. Богомолова, М. А. Беляевой. М. : ООО Шанс. 305 с.

Рапай, К. (2023) Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему. М. : Альпина Паблишер. 168 с.

Си Цзиньпин (2023) О государственном управлении. Пекин : Изд-во литературы на иностр. яз. 646 с.

Спиридонова, В. И., Соколова, Р. И., Шевченко, В. Н. (2016) Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М. : ИФ РАН. 122 с.

Спиридонова, В. И. (2022) «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. №1. С. 29–41. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.02

Ханнанова, А. С. (2015) Культурная политика как функция государства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 15. №4. С. 62–66.

Цуй, Хунхай (2006) Культурная трансформация системы китайского образования в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита.

ЮНЕСКО (2022а) Предварительные замечания (резюме). Всемирная конференция ЮНЕСКО по политике в области культуры и устойчивому развитию. Париж, МОНДИАКУЛЬТ-2022. 4 с.

ЮНЕСКО (2022b) Итоговая декларация. Всемирная конференция ЮНЕСКО по политике в области культуры и устойчивому развитию. Париж — Мехико, МОНДИАКУЛЬТ-2022. 8 с.

Jacques, M. (2012) *When China Rules the World*. New York : Penquin-Group. 812 p.

Дата поступления: 02.10.2025 г.

*THE SIGNIFICANCE OF THE VALUE-CULTURAL MODEL
FOR THE EXISTENCE OF CHINESE STATEHOOD*

*E. V. GAVRILOVA, T. A. GORELOVA
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES*

The article is devoted to the issue of the civilizational resilience of the state of China in the modern era, characterized by the confrontation of global processes. The article examines the concept of the civilization core as the foundation for preserving and reviving cultural values, analyzes the meaning and content of the “state-civilization” concept, which plays a key role in the development of ideas and strategies to maintain the unique identity of the Chinese nation. The leadership of the People’s Republic of China is developing a national model for the revival of traditional culture in order to preserve and strengthen the worldview positions of Chinese citizens. In modernizing China on the path to realizing the “Chinese Dream” concept, the government adapts traditional cultural values to the conditions of a contemporary world order open to various influences. Understanding the significance of the cultural value core is an essential aspect of China’s revival and national unification.

Keywords: globalization; state-civilization; cultural heritage; traditional culture; society; universal values

REFERENCES

Braginskaia, N. V. (2007–2025) *Avtarkija* [online]. Available at: <https://share.google/yFUct35mvPUtUAibF> (accessed 28.09.2025).

Braudel, F. (1977) *Istoriia i obshchestvennye nauki. Istoricheskaia dlitel’nost’*. In: *Filosofija i metodologija istorii* / ed. by I. S. Kon. Moscow, Progress. 336 p. Pp. 115–142.

Burenko, V. I. (2016) Osobennosti formirovaniia demokraticeskikh tsennostei v kontekste politicheskoi modernizatsii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, №6 (xi–xii), pp. 27–37.

Vasil’ev, L. S. (1988) *Istoriia religii vostoka*. Moscow, Vysshaja shkola. 416 p.

Gorelov, A. A. and Gorelova, T. A. (2013) Globalizatsiia i global’nyi neokolonializm. *PolitBook*, №3, pp. 115–131.

Gorelov, A. A. and Gorelova, T. A. (2016) Rol’ tsennosti natsional’noi identichnosti v epokhu globalizatsii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, №6 (xi–xii). Pp. 61–71.

Gorelova, T. A. (2024) Znachenie kontsepta «gosudarstvo-tsivilizatsiia» dlia ideologicheskoi doktriny. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, №3, pp. 93–106. DOI: 10.17805/zpu.2024.3.7

Granin, Iu. D. (2021) *Gosudarstvo moderna. Natsional’nyi i sotsial’nyi vektory evoliutsii: monografiia*. Moscow, Akademicheskii projekt. 371 p.

- Dugin, A. (2022) *Gosudarstvo-Tsivilizatsiia* [online]. Available at: <https://izborsk-club.ru/22879> (accessed 27.09.2025).
- Kazin, A. L. (2018) Dinamika civilizacii i tochka vlasti. *Zhurnal Instituta nasledii*, issue 2 (13).
- Kazin, A. L. (2019) *Kul'tura i gosudarstvennost': ucheb. posobie dlia aspirantov*. St. Petersburg, Izd-vo RIII. 132 p.
- Kitaiskaia filosofii. Entsiklopedicheskii slovar'* (2009) [online]. Available at: <https://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/chinese-philosophy/fc/slovar-206.htm> (accessed 18.08.2025).
- Konfutsii (2016) *Uroki mudrosti*. Moscow, Izd-vo «Je». 960 p.
- Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkbod k ponimaniu che-loveka i ego mira: nauch. monografiia*. Moscow, Izd-vo Nac. In-ta Biznesa. 640 p.
- Prostye rechi sblizbaiut liudei* (2022). *Seriia «Chitaia Si Tszin'pina»* / transl. by V. V. Bogomolov and M. A. Beliaeva. Moscow, OOO "Shans". 305 p.
- Rapai, K. (2023) *Kul'turnyi kod: Kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu*. Moscow, Alpina Publisher. 168 p.
- Si Tszin'pin (2023) *O gosudarstvennom upravlenii*. Pekin, Izd-vo literatury na inostr. iaz. 646 p.
- Spiridonova, V. I., Sokolova, R. I. and Shevchenko, V. N. (2016) *Rossiiia kak gosudarstvo-tsvilizatsiia: filosofsko-politicheskii analiz*. Moscow, IFRAN. 122 p.
- Spiridonova, V. I. (2022) «Tsivilizatsionnoe gosudarstvo» kak vyzov odnopoliarnoi globalizatsii. *Vek globalizacii*, no. 1, pp. 29–41. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.02
- Hannanova, A. S. (2015) Kul'turnaia politika kak funktsiia gosudarstva. *Vestnik IuUrGU. Seriia «Sotsial'no-gumanitarnye nauki»*, vol. 15, no. 4, pp. 62–66.
- Tsui, Khunkhai (2006) *Kul'turnaia transformatsiia sistemy kitaiskogo obrazovaniia v usloviakh globalizatsii*. Chitinskii GU. Kafedra vostokovedeniia, Chita. 145 p.
- UNESCO (2022a) Predvaritel'nye zamechaniia (reziume). *Vsemirnaia konferentsiia UNESKO po politike v oblasti kul'tury i ustoichivomu razvitiu*. Parizh, MONDIAKULT-2022. 4 p.
- UNESCO (2022b) *Itogovaiia deklaratsiia*. Vsemirnaia konferentsiia IuNESKO po politike v oblasti kul'tury i ustoichivomu razvitiu. Parizh – Mekhiko. MONDIAKULT-2022. 8 p.

Submission date: 02.10.2025.

Гаврилова Елена Владимировна — магистр культурологии, преподаватель кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-45-55. Эл. адрес: h-pups@mail.ru

Горелова Татьяна Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-45-55-11. Эл. адрес: Gorelovata@mail.ru

Gavrilova Elena Vladimirovna, Master of Cultural Studies, university lecturer, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-45-55-11. E-mail: h-pups@mail.ru

Gorelova Tatyana Anatolyevna, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-45-55-11. E-mail: Gorelovata@mail.ru